

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.275
8 January 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Семнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 275-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 ноября 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Уругвая (продолжение)

---

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан под условным обозначением SR.275/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Уругвая (CAT/C/17/Add.16)

1. По приглашению Председателя г-жа Риверо, г-н Кардинал-Пьегас и г-н Пекосте (Уругвай) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит членов уругвайской делегации ответить на вопросы, которые были заданы им на предыдущем заседании.
3. Г-н КАРДИНАЛ-ПЬЕГАС (Уругвай) в связи с наказаниями, грозящими исполнителям таких деяний, как акты пыток и плохого обращения по смыслу Конвенции, отмечает, что посягательство на нравственную и физическую неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей, в отсутствие тяжких телесных повреждений карается тюремным заключением сроком от трех месяцев до двух лет. В случае более тяжких деяний максимальное наказание может караться тюремным заключением сроком на 30 лет; по всей вероятности, оно применялось бы в том случае, когда акты пыток влекут за собой летальный исход. Юридическая практика, равно как и доктрина, принимает во внимание не только телесные повреждения, но и психические посягательства; таким образом, можно считать, что во внутреннем законодательстве в различных формах предусмотрена уголовно-правовая квалификация такого преступления, как применение пыток, как оно определено в статье 1 Конвенции.
4. Г-н ПЕКОСТЕ (Уругвай), отвечая на вопрос о возможности ускорить процедуру рассмотрения представленного парламенту законопроекта, говорит, что в силу Конституции правительство может представлять экстренные законопроекты. Каждая палата имеет максимум 45 дней для рассмотрения законопроекта, когда правительство указывает, что оно намерено применить экстренную процедуру. Если законопроект не принят в установленный срок, то он не может быть предметом повторного рассмотрения до следующей сессии легислатуры. Если законопроект уже находится в парламенте, правительство уже не может ускорить процедуру рассмотрения, что противоречило бы принципу разделения властей.
5. Г-н КАРДИНАЛ-ПЬЕГАС (Уругвай) в связи с принимаемыми законодательными мерами с целью воспрепятствовать совершению актов пыток в пенитенциарных учреждениях отмечает, что проект нового уголовно-процессуального кодекса, который изучался при рассмотрении Комитетом первоначального доклада, не был принят. После проведения последних выборов четыре партии, представленные в парламенте, единодушно сочли, что следует немедленно предпринять реформу Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, по инициативе Верховного суда была учреждена комиссия, которая разработала проект кодекса. Затем правительство подготовило другой проект, синтезирующий в себе прежний проект 1991 года, и проект комиссии, уполномоченной на то Верховным судом.

Оба эти проекта, которые довольно близки друг другу, были представлены в парламент, и есть основания надеяться, что вскоре Уругвай обретет новый уголовно-процессуальный кодекс. Кроме того, следует отметить, что в многосторонней комиссии по вопросам общественной безопасности также удалось достичь согласия относительно мер, которые позволили бы усовершенствовать пенитенциарную систему. Комиссия, учрежденная Законом о гражданской безопасности от 12 июля 1995 года, представила правительству доклад, содержащий исследование по пенитенциарной системе, а также законопроект о применении наказаний. И если в настоящее время проект нового уголовно-процессуального кодекса касается лишь исполнения наказаний, то законопроект, подготовленный вышеупомянутой комиссией, касается также положения лиц, ожидающих судебного разбирательства, причем число таких лиц велико. Представленный этой комиссией доклад интересен во всех отношениях и свидетельствует о желании властей усовершенствовать пенитенциарную систему.

6. Г-н ПЕКОСТЕ (Уругвай) дает некоторые уточнения относительно Полицейской инспекции (*Fiscalía Letrada Policiad*) (см. пункт 20 доклада). Будучи подведомственной только министру внутренних дел, эта инспекция вправе следить за поведением сотрудников полиции во всех полицейских административных округах. Она выявляет нарушения в функционировании полицейских служб, предпринимает расследования, дает заключения, определяет ответственность сотрудников, подозреваемых в совершении нарушений, принимает жалобы от частных лиц и подготавливает предложения законодательного и уставного характера, причем делается все это сугубо в административных рамках и в условиях максимальной независимости. С 1 июня по 31 декабря 1995 года Полицейская инспекция вынесла 177 заключений и получила 38 жалоб. С 1 января по 27 октября 1996 года она вынесла 205 заключений и зарегистрировала 64 жалобы. В этот последний период она потребовала принятия следующих санкций: в девяти случаях – увольнения, в том числе одно – по причине некомпетентности; в семи случаях – временного отстранения от должности; в пяти случаях – перевода; в двух случаях – передачи дела в суд и в трех случаях – ареста. Число дел, переданных в суд, невелико, но это объясняется тем, что чаще всего судебные органы уже получили информацию о предполагаемых нарушениях по другим каналам. В целом судебные и административные процедуры функционируют параллельно, но может случиться, что то или иное деяние может иметь весьма тяжкий резонанс в административном плане, но носить весьма малозначительный характер в уголовном отношении или наоборот.

7. Один член Комитета выразил удивление в связи с тем, что многие из чиновников, которым были предъявлены обвинения, оставлены на своих постах, и задался в этой связи вопросом, действительно ли имеет место административная ответственность чиновников в случае совершения ими нарушений. В соответствующих случаях такая административная ответственность, разумеется, имеет место. Расхождения между представленными цифрами объясняются, с одной стороны, применением принципа презумпции невиновности, а с другой – соблюдением принципа разделения властей.

8. Что касается юридического контекста, в котором обеспечивается пресечение злоупотреблений со стороны правоприменительных работников, то следует иметь в виду, что к сотруднику, прибегнувшему к пыткам, немедленно применяется административная мера, сопряженная с увольнением; параллельно с этим против него возбуждается судебное преследование. Осознавая озабоченность Комитета в связи с тем, что в уругвайском законодательстве пытка не инкриминируется в качестве таковой, г-н Пекосте подчеркивает, что на практике уругвайское законодательство позволяет различными способами пресекать акты пыток и плохого обращения. Например, административные и уголовно-правовые органы имеют в своем распоряжении Закон № 16.707, статья 28 которого гласит, что министерство внутренних дел должно давать своим сотрудникам указания, соответствующие положениям Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года. Таким образом, сотрудники полиции обязаны, в частности, соблюдать статью 5 этого Кодекса поведения, в соответствии с которой ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку, и не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или исключительные обстоятельства для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. А отсюда вытекает, что принцип "обязательного повиновения", правомерность которого Комитет оспорил при рассмотрении первоначального доклада, уже не может использоваться сотрудниками полиции применительно к пыткам.

9. Г-н КАРДИНАЛ-ПЬЕГАС (Уругвай) развернуто освещает причины, по которым сотрудники полиции уже не могут ссылаться на принцип обязательного повиновения. Прежде всего необходимо напомнить о том, что в уругвайском законодательстве международные договоры имеют силу закона и их диспозитивные нормы немедленно включаются во внутригосударственное законодательство. Принцип же обязательного повиновения фигурирует в Уголовном кодексе от 1934 года, а Конвенция вступила в силу для Уругвая в 1987 году. И отныне в Уругвае применимо положение Конвенции, запрещающее ссылку на приказ вышестоящего начальника в качестве оправдания для пыток (пункт 3 статьи 2), причем оно превалирует над положением Уголовного кодекса, касающимся принципа обязательного повиновения.

10. В связи с реформированием пенитенциарной системы следует отметить, что уже восемь лет существует Центр судебных исследований, в котором проходят профессиональную подготовку не только судьи и прокуроры, но и весь персонал технических и административных служб судебной власти. Особенно важное значение придается конституционному праву и вопросам, связанным с правами человека, в целом.

11. Г-жа РИВЕРО (Уругвай), возвращаясь к вопросу о профессиональной подготовке, разъясняет, что соглашением, заключенным между Уругваем и Центром по правам человека, предусматривается осуществление проекта, сосредоточенного главным образом на профессиональной подготовке; этот проект разбит на два этапа, первый из которых уже завершен. Слушатели предлагаемых курсов профессиональной стажировки, предназначенных для персонала многочисленных категорий (сотрудников, работающих в рамках пенитенциарной системы, судебного персонала, врачей и т.д.), высоко оценили учебную

программу. После опубликования доклада с оценкой эффективности подготовки, экземпляр которого г-жа Риверо собирается направить Комитету, можно будет приступить к реализации второго этапа в текущем или – самое позднее – в следующем году.

12. Что касается вероятного создания центра социальной реабилитации жертв пыток, то г-жа Риверо признается, что она не располагает точными сведениями по этому вопросу. Однако ей известно, что различные инициативы предприняли неправительственные организации, и поэтому государство не принимает в них участия. Так, например, в ведении одной из неправительственных организаций – СЕРПАХ (Организация в защиту мира и правосудия) – имеется многоотраслевая группа в составе, в частности, психологов и врачей. Однако государство никоим образом не устранилось от этой деятельности, о чем свидетельствуют программы министерства здравоохранения, предусматривающие меры по оказанию помощи жертвам пыток или унижающих достоинство видов обращения. И хотя его подход несколько отличается, оно руководствуется теми же намерениями.

13. Г-жа Риверо подчеркивает заинтересованность Уругвая в диалоге с Комитетом. Она напоминает о тех трудностях и колебаниях, которые имели место в ее стране при подготовке первоначального доклада и которые удалось преодолеть благодаря сотрудничеству с Центром по правам человека.

14. Г-н ПЕКОСТЕ (Уругвай), выступая по вопросу о профессиональной подготовке, добавляет, что существует национальная школа полиции, в учебную программу которой с недавнего времени входит курс по правам человека. Программа подготовки дополняется лекциями по более конкретным вопросам. Кроме того, в этой школе полиции проходят подготовку только сотрудники пенитенциарных учреждений, у которых профиль деятельности и профессиональные потребности отличаются от профиля деятельности и профессиональных потребностей сотрудников полиции.

15. Был задан ряд вопросов по действующему в настоящее время Закону о гражданской безопасности (Закон № 16.707). Первые статьи этого Закона – вплоть до статьи 27 – заменяют некоторые положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса нормами, соответствующими международным нормам, применение которых вменено в обязанность судьям с 31 июля 1995 года. Другие статьи предусматривают изменение статьи 5 конституционного Закона относительно полицейской службы, в частности в том, что касается применения полицией оружия и силы. Применение силы должно носить обоснованный, постепенный и соразмерный характер. Этим Законом изменяется также режим предоставления отпусков лицам, содержащимся под стражей; теперь такие разрешения выдаются не директором пенитенциарного учреждения, а судьей. Кроме того, он также касается положений об организации курсов профессиональной подготовки для сотрудников полиции, а также о реализации профилактическо-просветительной политики применительно к молодежи с уделением особого внимания малолетним жертвам сексуальных извращений и несовершеннолетним наркоманам. И наконец, в соответствии со статьей 38

на исполнительную и судебную власти возлагается совместная ответственность за принятие мер в интересах жертв злоупотреблений со стороны органов власти, а также жертв насилия в семье.

16. Г-н КАРДИНАЛ-ПЬЕГАС (Уругвай), указывая на обеспокоенность Комитета в связи с тем, что процесс улучшения ситуации в данной области осуществляется медленно, а также в связи с выбором мер по улучшению этого процесса отмечает, что данная проблема затрагивает не столько тех лиц, которые еще не преданы суду, сколько лиц, которые содержатся под стражей и которые еще не предстали перед судом. Так, средство правовой защиты хабеас корпус применяется крайне редко, так как судебные разбирательства проводятся по делам всех заключенных. С другой стороны, одним из конституционных положений предусматривается, что обвиняемые по подозрению в совершении правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком свыше двух лет, не могут быть отпущены на свободу до вынесения приговора. Это правило нелегко поддается смягчению из-за громоздкости процесса внесения поправок в Конституцию. Вместе с тем при применении этого правила судебные органы стремятся разными способами проявлять гибкость. Во-первых, одно из положений Пакта Сан-Хосе требует, чтобы судебный процесс длился в течение разумного периода времени; руководствуясь этим положением, практически все судьи вынесут распоряжение об освобождении обвиняемого в том случае, если судебный процесс не будет завершен в разумные сроки. Во-вторых, Верховный суд ежегодно рассматривает дела всех лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и выносит распоряжения об их освобождении в тех случаях, когда их предварительное заключение длится слишком долго. Разумеется, в судопроизводстве такого рода нельзя избежать элемента произвола, и поэтому следует выразить удовлетворение в связи с представлением в парламент двух проектов изменения Уголовно-процессуального кодекса, один из которых направлен на определение "разумного срока" судопроизводства и введение положения об освобождении в случае превышения этого срока, а второй – представленный по инициативе Верховного суда – предусматривает альтернативные виды наказания вместо лишения свободы. Что касается второго проекта, то политическая воля к его принятию весьма велика. Налицо также ощутимая политическая воля к введению положения о предварительном освобождении лиц, длительное время содержащихся под стражей в ожидании судебного решения. Как бы то ни было, следует особо отметить, что те случаи, когда продолжительность предварительного заключения превышает срок наказания, определяемого судьей, крайне редки; весьма редки также случаи назначения наказания в виде тюремного заключения, продолжительность которого точно соответствовала бы времени пребывания в предварительном заключении. И наконец, законодательством предусмотрена компенсация в случае необоснованного предварительного заключения. В такой ситуации объективная ответственность возлагается на государство.

17. Г-н Кардинал-Пьегас отмечает, что компенсация в случае вредоносных действий администрации предоставляется в рамках системы обычного гражданского судопроизводства; заинтересованное лицо должно предъявить иск о предоставлении компенсации в суд по административным спорам. В соответствии с Конституцией на государство автоматически возлагается объективная ответственность в случае нарушения прав отдельного лица

государственным чиновником. Для целей такого разбирательства даже нет необходимости в выявлении соответствующего должностного лица, хотя это не препятствует принятию мер в отношении такого должностного лица, если его личность будет установлена. С другой стороны, в силу недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела жертва, которая считает, что предоставленная ей компенсация является недостаточной, не имеет права преследовать данное должностное лицо в судебном порядке после вынесения судебного решения.

18. И наконец, в связи с вопросом о том, какую ценность имеют признания, полученные под пыткой, следует иметь в виду, что такие признания систематически отвергались бы как недопустимые. В силу действующего законодательства обвиняемый может давать показания только судье, ведущему рассмотрение дела, и в присутствии своего адвоката; в противном случае это показание не имеет юридической силы. Одни же только признания не являются решающим доказательством, если они не подкреплены другими уликами. Судебная практика дает подтверждение закону, и суды считают, что показания, данные полиции, не имеют никакой ценности. Оба проекта поправок к Уголовно-процессуальному кодексу подтверждают это правило, добавляя положение, запрещающее любому административному органу – а следовательно, и полиции, так как в Уругвае не существует судебной полиции – принимать заявления отдельных лиц и требовать от этих лиц подписывать эти заявления.

19. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ благодарит делегацию Уругвая за подробную информацию, которую она представила Комитету и которая подтверждает заинтересованность правительства Уругвая в предотвращении и устранении практики пыток. Вместе с тем Конвенцией против пыток, как и Межамериканской конвенцией по предотвращению пыток и наказанию за их совершение, предусматривается внесение государствами-участниками необходимых изменений в законодательство с целью приведения его в соответствие с международными договорами. Таким образом, Комитет настоятельно призывает органы власти Уругвая обеспечить соответствие внутригосударственного законодательства положениям Конвенции.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что для надлежащего наказания преступления, заключающегося в применении пыток, это преступление должно быть предусмотрено в качестве такового в законодательстве. Поэтому Комитет настаивает на том, чтобы государства приняли такое определение пытки, которое соответствовало бы положениям статьи 1 Конвенции.

21. Уругвайская делегация удаляется.

Заседание прерывается в 16 час. 45 мин и возобновляется в 17 час. 50 мин.

22. Уругвайская делегация занимает место за столом Комитета.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Уругвая ознакомиться с выводами и рекомендациями, утвержденными Комитетом после рассмотрения доклада Уругвая.

24. Г-н ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ (Докладчик по Уругваю) зачитывает следующие выводы и рекомендации, утвержденные Комитетом:

"Комитет рассмотрел периодический доклад Уругвая (CAT/C/17/Add.16) на своих 274-м и 275-м заседаниях, состоявшихся 19 ноября 1996 года (см. CAT/C/SR.274 и 275), и утвердил следующие выводы и рекомендации:

A. Введение

Члены Комитета выражают удовлетворение в связи с представлением делегацией Уругвая второго периодического доклада и напоминают, что Уругвай является одной из первых стран, ратифицировавших Конвенцию, что им не было сделано никаких оговорок и что он признал факультативные процедуры, предусмотренные в статьях 20, 21 и 22 Конвенции.

Уругвай является также Стороной Межамериканской конвенции по предотвращению пыток и наказанию за их совершение.

Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что в состав делегации входят представители исполнительной и судебной власти и что доклад был подготовлен с участием таких официальных ведомств, как Верховный суд, министерство образования и культуры и министерство внутренних дел, а также таких неправительственных организаций, как Организация в защиту мира и правосудия и Уругвайский институт правовых и социальных исследований, которые пользуются заслуженным авторитетом в области защиты и поощрения прав человека. По мнению Комитета, это сотрудничество наглядно свидетельствует о том, что искоренение практики пыток возведено в ранг национальной политики, в русле которой должны следовать как органы власти, так и общество в целом.

B. Позитивные аспекты

Доклад освещает ряд инициатив, свидетельствующих о стремлении властей обеспечить максимальное соответствие законодательства и административных процедур требованиям Конвенции.

В числе этих инициатив следует отметить, в частности, законопроекты о преступлениях против человечества, об учреждении судов по делам об исполнении наказаний и о Парламентской комиссии по пенитенциарным вопросам.

Комитет приветствует также учреждение Почетной национальной комиссии по реформированию Уголовно-процессуального кодекса в соответствии с Законом № 15.844 и Почетной комиссии по вопросам усовершенствования пенитенциарной системы согласно Закону № 16.707 от июля 1995 года.

Комитет считает достойной упоминания в качестве примера для подражания такую инициативу, как учреждение рабочей группы по вопросам национальной пенитенциарной системы в составе представителей неправительственных организаций, перечисленных в пункте 23 доклада, которая занимается разработкой программы систематических посещений пенитенциарных учреждений. Некоторые из предложений, сформулированных этой рабочей группой в многоотраслевом разрезе и охарактеризованных в докладе, были одобрены правительством и свидетельствуют о серьезности намерений рабочей группы; поэтому ее деятельность заслуживает большей поддержки со стороны правительства, а также того, чтобы ей был придан официальный характер.

Что касается вопросов врачебной этики, то следует отметить учреждение Комиссии по вопросам врачебной этики и университетского преподавания на медицинском факультете Университета Республики на основании Указа № 258/92, в силу которого во внутригосударственное законодательство были впервые включены этические нормы, призванные регулировать поведение медицинских работников, а также принятие профсоюзом медицинских работников Уругвая на основе плебисцита собственного Кодекса врачебной этики.

C. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

а) Упомянутая ранее медлительность законодательного процесса рассмотрения и одобрения законопроектов.

б) Приостановление осуществления соглашения о техническом сотрудничестве, заключенного Центром по правам человека с министерством иностранных дел Уругвая в 1992 году. Позитивный характер носили такие инициативы, как три проекта, направленных на повышение информированности и организацию профессиональной подготовки по вопросам применения международных договоров по правам человека, реализация которых велась в рамках этого соглашения в 1992 году применительно к персоналу пенитенциарных учреждений, сотрудникам судебных органов и врачам, и очень жаль, что их осуществление было прекращено.

D. Аспекты, вызывающие беспокойство

Комитет констатирует и с сожалением отмечает существенную задержку в реализации государством-участником рекомендаций, вынесенных Комитетом в связи с рассмотрением первоначального доклада Уругвая. Особую беспокойство у Комитета вызывают следующие обстоятельства:

а) сохраняющиеся пробелы в законодательстве Уругвая, препятствующие полному осуществлению положений Конвенции;

b) отсутствие всякого положения о введении во внутригосударственное законодательство определения преступления, заключающегося в применении пыток, в таких формулировках, которые полностью соответствовали бы пункту 1 статьи 1 Конвенции;

c) сохранение в законодательстве Уругвая положений о повиновении вышестоящему начальнику, которые несовместимы с пунктом 3 статьи 2 Конвенции.

Е. Рекомендации

Комитет с удовлетворением отмечает ряд правовых и административных мер, освещенных в докладе, которые свидетельствуют о решимости государства-участника выполнить обязательства, принятые им при добросовестной ратификации Конвенции.

Вместе с тем он выражает сожаление в связи с существенной задержкой в их практической реализации.

Комитет напоминает государству-участнику, что оно должно завершить юридические реформы, необходимые для приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с положениями Конвенции, в частности в том, что касается определения пытки в качестве конкретного преступления и исключения положения о подчинении вышестоящему начальнику в качестве мотива, который может служить в качестве оправдания для преступления, состоящего в применении пыток.

Он также настоятельно призывает государство-участник усовершенствовать меры, принимаемые для предотвращения пыток лиц, лишенных свободы, и укрепить уголовно-правовую защиту".

25. Г-жа РИВЕРО (Уругвай) благодарит Комитет за его замечания и выражает признательность Центру по правам человека за неизменную поддержку, оказываемую ее стране; Центр играет решающую роль как посредник между Комитетом и государствами-участниками. Г-жа Риверо весьма внимательно ознакомилась с рекомендациями и предложениями Комитета и разделяет его обеспокоенность, в частности, в связи с медлительностью парламентской процедуры; она привлечет внимание своего правительства к этому обстоятельству и надеется, что следующий доклад Уругвая продемонстрирует прогресс в этом отношении.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение в связи с плодотворным диалогом, который, как он уверен, будет непременно продолжен с этим государством-участником.

27. Уругвайская делегация удаляется.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.